

Скоробогатов Андрей Валерьевич,

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства
и права и публично-правовых дисциплин
Казанского инновационного университета
имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП);

Скоробогатова Анна Ильдаровна,

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогической психологии
и педагогики Казанского инновационного
университета имени В. Г. Тимирязова

Юридическая наука в аксиологическом измерении

Современная эпоха характеризуется усилением значения аксиологического фактора не только в сфере философского знания о мире, но и научного, в том числе юридического. Ярче всего эта тенденция прослеживается в симбиотическом сочетании философии права и общетеоретической юриспруденции, все больше приобретающей инновационный характер¹. В меньшей степени это прослеживается на уровне отраслевых юридических наук, хотя и здесь усиление ценностного начала постепенно проявляется. Однако речь идет не только о наполнении юриспруденции аксиологическим содержанием, но и трансформации роли науки в обществе, позволяющей наряду с социальным и практическим аспектом выделить ценностный.

Юридическая наука как система знаний о закономерностях и особенностях возникновения, развития и функционирования правовой реальности способна не только описать существующую действительность, но и объяснить инструментальное и коммуникативное значение права в жизни человека. Последнее предполагает необходимость расширения исследовательского поля юриспруденции, включения в него не только нормативно-инструментального, но и ценностного компонента, позволяющего изучить особенности воздействия тех или иных правовых явлений на сознание и поведение индивида, интенциональность и содержание его правовых взаимодействий в обществе². В значительной степени это обусловлено не только внутренней логикой развития самой юридической науки, но и усилением ценностного начала в правовой реальности в условиях прокси-войны, которую Запад ведет против России.

Динамический характер современной жизни и противоречивые общественные реалии ставят перед отечественной юридической наукой новые задачи. Важной задачей, стоящей перед отечественной юридической наукой на современном этапе, является разработка действенных юридических конструкций, органично сочетающих в себе инструментальный характер нормативного регулирования и традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности как аксиологическую основу правовой реальности.

Если советская юриспруденция, несмотря на ее опору на марксистско-ленинскую методологию, априорно предполагала, что научное знание должно было быть лишено оценочных суждений, а в объекте исследования не должны были выделяться ценностные характеристики, преимущественное внимание уделялось онтологическим аспектам, то сегодня происходит определенная переориентация в сторону усиления аксиологического начала. Хотя основные постулаты научного знания сохраняют свои позиции, в определенных случаях признается допустимым отказ от объективности познания, особенно когда речь заходит о формировании ориентиров человеческого поведения для качественного нормирования и упорядочения социальной жизни³. Конструируемое при этом интересующее знание как конвенциональный результат горизонтальной коммуникации научного сообщества не только призвано объяснить правовую реальность, но и выразить ценностное отношение к ней со стороны данной социальной группы. Дальнейшая трансляция этого знания в про-

¹ Веденеев Ю. А. Юриспруденция традиций и новаций эпохи постмодерна в поисках себя // *Lex russica*. 2024. Вып. 7 7(1). С. 154.

² Поляков А. В. Постклассическое правопонимание и идея коммуникации // Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: Избр. труды. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2014. С. 70–89.

³ Летов О. В. Проблема научной объективности: от постпозитивизма к социальным исследованиям науки и техники // *Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия*. 2012. № 4. С. 47–59.

цессе вертикальной коммуникации расширяет число лиц, воспринимающих данное знание, а не только закреплённую в законе норму в качестве средства формирования ценностных ориентиров правосознания и правового поведения. При этом участие ученых-юристов в правотворческом и правоприменительном процессе как в качестве непосредственных субъектов, так и консультантов позволит, с одной стороны, сциентифицировать эти области вертикальной коммуникации, а с другой — усилить воздействие юриспруденции на правовую реальность.

Однако в условиях информатизации происходит трансформация научной коммуникации, которая все больше приобретает горизонтальный и квазигоризонтальный характер. В последнем случае адресат, разделяя позицию адресанта, воспринимает себя сопричастным не только к реализации и рефлексии этой позиции, но и ее конструированию. Следствием этого становится не только увеличение научного плагиата и изменение требований научной этики, но и конструирование юридического гипертекста (в его литеральной и визуальной форме), объединяющего онтологические, аксиологические и гносеологические интенции научной коммуникации.

Становление и развитие научной инфраструктуры интернета заставляет ученых переосмыслить познавательную парадигму, сосредоточив внимание на формировании качественно новых средств получения, передачи и использования информации, проведения исследований в виртуальном пространстве. Формируемое при этом научное сообщество оказывается способно к рефлексии правовой реальности с различных эвристических позиций как в рамках правового познания, так и гуманитаристики в целом. Это ориентирует юридическую науку на отказ от дисциплинарной демаркации исследований и переход к междисциплинарности¹.

В то же время познавательные стандарты, сформированные в отечественной и зарубежной философии права в последней трети XX века определили собственную зависимость от самого процесса познания, от развитости субъекта познания и от типа подлежащих познанию объектов². Трансформация гуманитарного познания была эксплицирована в иной интенциональности юридического познания, все больше признающего не только объективные, но и субъективные факторы как исследуемой реальности, так и ее научной рефлексии. В основе науки оказались социально-исторические, человеческие, личностные, культурные измерения, требующие принципиально иного философского осмысления. Одним из таких измерений стал ценностный (аксиологический) подход, органично соединяющий внутренний мир исследователя с общественными представлениями о ценностях и объекте познания.

Сформированная в это время постклассическая парадигма юриспруденции была основана на соответствующей модели рациональности, исходящей из коммуникативно-конструктивистской парадигмы исследования и преобразования реальности³. Речь при этом может идти о трансформации не только правовой, но и социальной реальности, которая все больше юридизируется, что проявляется как в расширении пределов правового регулирования, так и в воздействии права в его официальном и социальном выражении на сознание индивида и его взаимодействие в обществе. Как следствие, научный дискурс, формируемый при этом, представляет собой конвенциональный результат конструктивного взаимодействия различных точек зрения и позиций, достигнутых при изучении как непосредственно явлений, признаваемых в качестве правовых в пределах данного пространственно-временного континуума, так и их воздействия на сознание и поведения человека⁴. Именно таким путем возможно воспроизведение единого пространства рациональности на фоне распада классического монологизма. Рациональной, с этой точки зрения, является только такая деятельность, которая создает возможность для продуктивного взаимодействия разнообразных идейных (ценностных, мировоззренческих) позиций, не теряющих своей самостоятельности, но открытых для взаимного обогащения.

Конечной целью познания в рамках постклассической методологии юриспруденции является достижение истины путем диалога (полилога), свободного коммуникативного взаимодействия⁵.

¹ Klatt M. Integrative Jurisprudence: Legal Scholarship and the Triadic Nature of Law // Ratio Juris. 2020. Vol. 33 (4). Pp. 380–398.

² Лебедев С. А. Постнеклассическая эпистемология: сущность и основные принципы // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6. № 1. С. 13–18.

³ Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Сер. Юридические науки. 2022. № 1 (45). С. 16–22.

⁴ Ромашов Р. А. Особенности правопонимания и правосознания в классической, постклассической и постнеклассической юриспруденции // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 1 (71). С. 82–100.

⁵ См.: Честнов И. Л. Постклассическая рациональность права в эпоху постсовременности // Lex russica. 2022. Т. 75. № 7. С. 74–86.

Не разделяя чужой позиции, способное к диалогу сознание должно исходить из уважительного отношения к иному мнению. При этом, во-первых, необходимо понять теоретические и эмпирические основы этой позиции; во-вторых, осознать возможность наличия у нее определенной реальности, которая не может быть понята в должной степени с собственных позиций.

Целью диалога является выявление истины. Однако эта истина имеет не авторитарно определенный, а открытый, незавершенный, находящийся в процессе становления, внутренне противоречивый, полифонический характер, поэтому познать ее смысл полностью невозможно. Полученное знание является незавершенным, открытым к инновациям как содержательно, так и методологически.

Речь при этом идет не об отказе от познания истины как гносеологической цели познания, а о смещении ее в сторону аксиологии, признании зависимости отдельных ее аспектов от целеполагания и исследовательского инструментария субъекта. Именно философия диалога, эксплицируя ценность коммуникации в правовом взаимодействии человека, имеет наибольшее концептуальное значение для исследования права в ракурсе определения его интересусубъективной сущности.

С помощью ценностного подхода юриспруденция получает возможность осмысления не только выраженного в законе права, но и права в аксиологическом смысле как ценностно-нормативной системы, основанной на социокультурном опыте прошлых поколений (обычного, социального, неофициального, индивидуального права). При этом право может иметь не только нормативное выражение, но и быть закрепленным в юридических практиках. Такой подход приобретает все большую актуальность в контексте преодоления позитивистского мышления в правовой сфере и осознании важности правового плюрализма. Проблема истины, в том числе истины в правовом дискурсе в пределах постклассической парадигмы юриспруденции, решается в зависимости от социокультурного контекста, предполагающего постижение ее ценностного содержания, семантического значения и семиотического смысла, обладающего не только действительным, но и симулятивным потенциалом.

Признание диалогичности и полифоничности процесса познания и мышления придает мощный импульс появлению новых и модернизации традиционных подходов, применяемых в правовых исследованиях, позволяющих всесторонне раскрыть разнообразные ракурсы права как сложного, многоуровневого, многовариантного, многоаспектного явления. С одной стороны, это ведет к существенному расширению онтологических исследований права, направленных на познание не только норм, фактов и явлений, но и правовой реальности в целом с учетом ее объективных проявлений и субъективных восприятий.

С другой стороны, речь идет о смещении исследовательского интереса в сторону духовно-нравственных и историко-культурных оснований правовых фактов и явлений, наполнении объекта юриспруденции ценностным содержанием, предполагающим освоение методологии философской аксиологии, включая ее антропологические и телеологические аспекты. Однако это означает не просто включение ценностей в объект юриспруденции, а ее переход на новые ценностные позиции.

Аксиологический подход в юриспруденции можно определить как общую стратегию исследования и организации научного знания, объединенных идеей познания права (и государства в его взаимосвязи и экспликации с правовой реальностью) через призму относительных ценностных ориентаций (оценка соответствия конкретно-исторического проявления положительного права ценностным ориентациям отдельного индивида) и их абсолютных ценностных начал (право как универсальный регулятор общественных отношений). Именно в случае применения аксиологического подхода при исследовании права появляется возможность оценки его цивилизационной значимости¹.

Помимо возможности исследования права аксиологический подход высоко эвристичен в своих познавательных возможностях и по отношению к другим юридическим ценностям. В таком контексте следует также акцентировать внимание на том, что юридическая аксиология включает в себя следующие элементы: универсальные ценности (справедливость, равенство, гуманизм и т. п.), сквозь призму которых могут оцениваться государство и право; государство и право как самодостаточные ценности; отдельные юридические ценности, которые могут принадлежать сфере права (правовые ценности и ценности права) или государства (суверенитет, государственная территория,

¹ Клименко А. И. Социо-аксиологический подход к праву и его значение для современной юридической науки // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 102–107.

институты государства и т. п.). Это позволяет исследовать правовую реальность не только с позиций определенности правовых явлений, но и в контексте их неопределенности, оказывающей существенное воздействие на сознание и поведение индивида¹.

Это ставит на повестку дня современной юриспруденции органический синтез национальной правовой традиции и юридического наследия, с одной стороны, и правовых инноваций, обусловленных трансформацией социально-экономических и политических условий бытия человека — с другой. При этом должна превалировать характерная для российской цивилизации экзистенциальная интенциональность права как экспликации воли человека к упорядоченному самобытию. Однако это самосуществование связано не столько с индивидуальной средой человека, сколько с его ролью в социальной и правовой коммуникации, детерминированной архетипами общности и этатизма.

Выступая средством трансляции правовой информации, направленной на формирование ценностных установок правосознания, юридическая наука призвана не только объяснить эту взаимосвязь, но и разработать эффективные направления правовых взаимодействий, сочетающих в себе ориентированность целенаправленности правового регулирования и ситуативности правового поведения индивида на единой ценностной системе, восходящей к экзистенциальной основе российской цивилизации. Тем самым юриспруденция становится не только социально-гуманитарной и политической наукой, но и мировоззренческой, направленной на формирование ценностных ориентаций как сознания человека, так и правовых актов.

Юриспруденция способна оказывать непосредственное воздействие на конструирование профессионального и доктринального правосознания, формируя ценностные ориентации субъектов, отвечающих за разработку и реализацию правовой политики. При этом юридическое, а тем более правовое образование должны выступать институциональной возможностью трансляции научных знаний в процессе правовой социализации². Из этого органично вытекает возможность усиления роли правовой доктрины в регулировании общественных отношений. Если в настоящее время правовая доктрина используется лишь высшими судами, то в перспективе ценностная составляющая доктрины может стать основанием для признания ее в качестве самостоятельной формы права.

Благодаря юриспруденции конструируется ценностная гармонизация всех уровней правовой реальности, обеспечивается достижение конвенционального согласия участников не только научной, профессиональной, но и бытовой правовой коммуникации по восприятию официального права в качестве ценностной экспликации достигнутого в процессе горизонтальной коммуникации компромисса по вопросу обеспечения бесконфликтного социального сосуществования и интенциональности государства на трансляцию единой системы правовых ценностей с целью формирования социально активного гражданина.

Однако усиление ценностного начала юридических исследований не должно означать отказ от фактологической парадигмы, наличия в научных работах доказательной, эмпирической базы, без чего теоретические выводы в большинстве своем страдают бездоказательностью, недостаточной аргументированностью. Упорядочение и организация нового культурного и научного опыта, формируемого при этом, должно осуществляться таким образом, чтобы понятие истинности не только не дезавуировалось, а, напротив, приобрело более широкое значение.

В идеале каждое последующее исследование должно ориентироваться на предыдущее и одновременно формировать новый инструментальный познания. Этот аспект усиливает практическую направленность каждого последующего правового исследования и актуализирует бытийное содержание права, которое претерпевает постоянные изменения. Речь должна идти не просто о количественном накоплении научных знаний, а о формировании нового знания, которое, не отрицая предыдущего, будет раскрывать новые грани изучаемого объекта и стимулировать дальнейшие поиски истины. При этом большую роль должна играть научная коммуникация, целью которой становится не только формирование научного дискурса, но и выработка конвенционального соглашения относительно возможностей и перспектив развития и функционирования правовой реальности для последующего использования в правотворческой и правоприменительной деятельности.

¹ Баранов В. М. Техничко-юридическая форма правовой неопределенности: сущность, основные виды, ценность функционирования // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 15–41.

² Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. Юридическое образование в аксиологическом контексте // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 203–206.

Это не только соответствует идеям практического поворота гуманитарного знания, но и позволяет придать правовому регулированию целенаправленный и обоснованный характер, ориентировать его на необходимость ценностного, нормативного и функционального синтеза правового наследия и инноваций.

Таким образом, юридическая наука в аксиологическом контексте может быть представлена в трех аспектах. Во-первых, сама юридическая наука выступает в качестве определенной ценности для человека, общества и государства. Признание ценностной роли юриспруденции повышает ее значение в развитии и функционировании правовой реальности, позволяет в перспективе рассматривать правовую доктрину в качестве формы российского права. Во-вторых, происходит расширение исследовательского поля юриспруденции за счет овладения установками философии права и исследовательского инструментария всего комплекса социально-гуманитарных наук. Это позволяет, с одной стороны, исследовать всю совокупность проявлений правового бытия человека в его нормативном, функциональном, когнитивном и дискурсивно-коммуникативном отношении, а с другой — обеспечить правовым исследованиям достойное место в системе современной гуманитаристики. В-третьих, право как основной элемент предмета юриспруденции имеет не только нормативно-институциональное, но и ценностное значение. Изучение права как ценности позволяет приблизить юриспруденцию к практическим потребностям общества, ориентируя ее на исследование воздействия норм права на сознание и поведение человека, включая рефлексию и формирование ценностных ориентаций правосознания как необходимого элемента правового поведения индивида и его взаимодействий социально-правового характера.

Субочев Виталий Викторович,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного
регулирования МГИМО МИД России;

Плешаков Евгений Александрович,

старший преподаватель кафедры судебной
и прокурорской деятельности Нижегородского
исследовательского государственного университета
имени Н. И. Лобачевского),
вице-президент Коллегии адвокатов
города Москвы

О приоритетах юридической науки в контексте потребностей юридической практики современного российского общества

Роль и значение юридической науки в российском обществе зачастую выступают предметом оживленных дискуссий, что обуславливается рядом причин, среди которых полагаем возможным выделить лишь некоторые.

Во-первых, это очевидное расширение границ правового регулирования, или, другими словами, *юридификация* современного общества, в процессе которой практически все сферы жизнедеятельности подвергаются весьма детальной юридической регламентации¹.

Вопросы, связанные с информационной безопасностью, патриотическим воспитанием молодежи, сохранением и укреплением традиционных духовно-нравственных ценностей, демографической ситуацией в стране, поддержкой рождаемости, распространением искусственного интеллекта, активным использованием криптовалют, равно как и многие другие аспекты общественных отношений, уже не могут оставаться вне сферы правового регулирования, что вызывает не только все возрастающее значение права как универсального регулятора социальных процессов, но и самой юридической науки, которая призвана изучать природу, содержание и источники данного феномена, а также предлагать действенные способы совершенствования складывающейся юридической практики.

¹ См.: Адамянц С. Т. Юридификация современного российского общества и пределы правового регулирования: общетеоретический аспект исследования // Право и управление. XXI век. 2022. № 18 (4). С. 47–54; Дубинина Е. Н. Юридизация отношений в современном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010.